

ПРОЗА

Роман
ИЛЬЯСОВ

ГЛАВА 6 ИСЦЕЛЕНИЕ

После того как вся документация по делу о трех убийствах была передана начальнику следственного отдела для рассмотрения и отчета перед вышестоящим управлением, Михаил, не теряя времени, немедленно и с особым энтузиазмом взялся за расследование дела Якова Рубинова. Начиная с самого раннего утра, Михаила преследовали необъяснимые предчувствия. Казалось, что расследование дела Рубинова поможет ему открыть какие-то очень важные жизненные понятия. И они, возможно, разрушат все его накопленные годами принципы и устои. Но они же непременно помогут ему обрести нечто доселе скрытое и недоступное, что окажет непосредственное влияние на ход всей его последующей жизни. Михаил так же предчувствовал, что предстоящее, может привести к роковым последствиям.

Но это не пугало Михаила, а наоборот, вызвало его особый интерес, многократно усиливающий желание и стремление скорее постичь истинный смысл жизни и времени. Арестованное следствием имущество Якова Рубинова находилось на складе, оборудованном на территории тюрьмы. Согласно внутренним правилам и инструкциям, Михаил сделал запрос на доставку арестованного имущества, принадлежавшего Якову Рубинову, в специальное помещение, оборудованное в здании на том же этаже, где находился следственный отдел. В полдень Михаилу сообщили, что арестованное имущество уже доставлено в то помещение, и попросили его встретиться через четверть часа у этого помещения с начальником по хозяйственной части для приема-передачи имущества.

Через четверть часа Михаил подошел в назначенное место. В противопожарных целях дверь была обита толстым листовым железом. Она была опечатана и заперта на два замка – на врезной и контрольный. В пяти шагах, в коридоре, у входной двери в здание, стоял дежурный охранник. Он обратился к Михаилу: «Начхоз товарищ Лысенко только что вышел на территорию и поручил пере-

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

дать, что немного задержится и просит подождать его немного – вернется с минуты на минуту».

Михаил поблагодарил охранника и прислушался. Эхо длинного коридора донесло до него топот чьих то шагов. В коридоре никого не было. «Кто-то спускается со второго этажа», – сообразил Михаил. В противоположном, дальнем конце темного коридора появилась крупная фигура конвоира, за ним невысокая худая фигура, а за ней высокая фигура замыкающего охранника. Михаил всмотрелся в идущих. За толстым телом охранника мелькала тонкая рука арестованного. «Какого-то малютку ведут. Наверное, на допрос» – подумал Михаил. Он опять повернулся к двери и стал рассматривать надпись на куске бумаги. Надпись сообщала, что дверь опечатана в 10:30 утра, на бумаге была подпись начхоза Лысенко.

Когда трое шедших по коридору приблизились, Михаил взглянул на арестованного. Это был Барух. Его обеспокоенный взгляд выражал смятение, страх и растерянность. Узнав Михаила, он внезапно остановился. Высокий охранник, идущий сзади и глядевший в это время на Михаила, чуть не сшиб Баруха, но успел приостановиться и уже чуть было не выругался, но восклицание Михаила помешало ему это сделать. «Барух!» – вырвалось из уст Михаила.

«Куда вы ведете арестованного и по чьему распоряжению?» – раздраженно и требовательно спросил Михаил, обращаясь к охранникам. «А он уже не арестованный», – ответил охранник, стоящий впереди Баруха. Начальник тюрьмы только что получил указ о его освобождении – и нам отдан приказ начальством немедленно вывести его.

«Я свободен?!» – раздался внезапный, звонкий, мальчишеский голос. Глаза Баруха стали влажными, он возбужденно и вопрошающе, все еще не веря услышанному, глядел на Михаила, то на охранников. На мгновение опешивший от столь неожиданного известия Михаил, наконец пришел в себя. Позабыв о том, где он находится, и о своем статусе, он, как мальчишка, радостно ринулся к Баруху, крепко схватил его за плечи и выпалил на одном дыхании: «Поздравляю тебя Барух! Я очень, я безмерно рад за тебя! Поздравляю! Все плохое уже позади. Ты теперь свободен – и впереди тебя ждет счастливая жизнь! Тебя ждет встреча с матерью, братьями и сестрами, родственниками и друзьями!» «Спасибо вам! – вытирая рукавом свои слезы, говорил Михаилу Барух. – Спасибо вам за все, что вы для меня сделали! Это вы спасли меня. Если бы не вы, век не видя бы мне свободы. Вы не человек – вы ангел, посланный богом! Я даже не знаю, как благодарить вас. Клянусь, я буду молиться за вас всю жизнь!».

Дверь в здание открылась, и в дверях показался начальник по хозяйственной части с папкой в руках, а за ним еще двое. «Прощай Барух!» – сказал Михаил и отпустил его плечи. Охранники и Барух направились к двери. Почти до самой двери Барух постоянно оглядывался назад и, счастливый, благодарно махал своей худощавой, детской ручонкой, прощаясь с Михаилом. Начхоз тов. Лысенко с двумя сопровождающими подошли к Михаилу. Начхоз сунул папку под мышку левой руки и протянул правую руку Михаилу. «Извините товарищ Михайлов за небольшую задержку – дела!» – сказал он. Указав на одного из сопровождающих, высокого человека в

мундире средних лет, продолжил: «А это со мной зам. начальника по охране товарищ Кутилов». Затем указал на молодого человека низкого роста: «Мой заместитель товарищ Травкин». И объяснил: «Как и положено по инструкции, создана временная комиссия из трех человек для приема-передачи арестованного имущества».

Пока Михаил представлялся, пожимая руки членам комиссии, начхоз продолжал говорить, шаря в своих карманах: «Прием-передача много времени у нас не займет. И слава богу! Передача имущества будет произведена по количеству... Да куда же они, черт побери, запропастились?» Начхоз занервничал, поочередно вытаскивая связки ключей из своих карманов.

«Ах, вот они, родимые, – наконец со вздохом облегчения произнес он, вынув из внутреннего кармана куртки два ключа. Подошел к двери, приподнял висячий замок и, обращаясь к Михаилу, сказал: «Это, товарищ Михайлов, контрольный замок. Мы опечатали дверь полчасика назад. Вот смотрите: здесь, на бумаге – роспись, число и время, когда дверь была опечатана. Всегда, когда будете оставлять помещение, вы обязаны делать то же». Он продырявил ключом бумагу на контрольном замке и открыл его. «А это ключ от внутреннего замка», – сообщил начхоз и открыл врезной замок.

«Вот, примите ключи, товарищ Михайлов, – он протянул их Михаилу, – и давайте зайдем в наше помещение». Начхоз вошел первым и включил свет. Когда все вошли, попросил Михаила запереть дверь изнутри, а сам продолжил инструктировать его: «Не забывайте, товарищ Михайлов, всегда немедленно закрывать за собой на замок двери. Вы несете прямую ответственность за все имущество, что находится в этом помещении». И тут же с усмешкой добавил, указывая на сумку: «Хотя какое это имущество! Барахло одно. Книжки да коробка с железками. Не знаю, как это барахло может помочь следствию. По моему, все это пустая трата времени, вся эта дребедень только место зря занимает».

Пока начхоз говорил, Михаил осматривался. Помещение – без окон. У противоположной стены расположены стеллажи. На нижней полке стеллажей – три резных дубовых сундука разной величины. Один из них длиной приблизи-

тельно в полтора метра, другой – около метра, а третий – около полутора. Углы сундуков и крышки обиты желтым металлом с восточной гравировкой. Передняя часть самого маленького сундучка покрыта латунным листом, и на нем выгравированы шестиконечные звезды с встроеными отшлифованными недорогими цветными камнями. У правой стены – два стола со стульями, шкаф и сейф. Потолок справа оборудован дополнительным освещением. У левой стены – переносные подставки различной высоты, стремянки и другой подсобный инвентарь.

Начхоз пригласил Михаила к столу, вынул из папки документацию и обратился к своему помощнику: «Никола, ты знаешь что делать. Открой сундуки, поднеси подставки к сундукам и вместе с товарищем Кутиловым складывайте все барахло по одному на подставки и считайте вслух. И мы с товарищем Михайловым тоже будем считать».

«Доставьте свой блокнот и располагайтесь поудобнее, товарищ Михайлов, – предложил начхоз. – О вас слух идет, что вы идейный, неординарный следователь, но иногда вам придется заниматься глупой и скучной работой счетовода. Зам. начхоза встал лицом к Михаилу и своему непосредственному начальнику и начал переключать по одной книге из большого сундука на подставки, внятно и громко считая их. В сундуке оказалось 217 книг. Пока зам. начхоза складывал их обратно в сундук, за дело принялся зам. начальника по охране. В среднем сундуке находилось 146 книг и коробка с медицинскими скальпелями, иглами и другими медицинскими инструментами. В маленьком сундуке имелось 64 блокнота, 143 тетради, 157 папок, заполненных рукописями и чертежами».

«Вот и все имущество, – сказал начхоз, придвигая свой стул поближе к столу Михаила. – А теперь давайте сверим цифры, товарищ Михайлов». Он положил черновой лист со своими подсчетами перед Михаилом. Пока Михаил сверял его записи со своими, начхоз вынул из своей папки уже готовый акт приема-передачи имущества в трех экземплярах, расписав в них, дал указание своему помощнику расписать ниже своей подписи на всех трех документах, попросил зам. начальника по охране сделать то же самое и передал подписанные акты Михаилу.

Продолжение следует